"Эй, бери!" Цинъян с черными иглами появился одновременно с племянником. Он схватил руку племянника и заставил ее взлететь прямо в небо. Над ним спокойно висел синий плавучий корабль, а на палубе стояли тысячи диких, белокожих дисциплин.

Племянник смотрел на огромные волны, бушевавшие внизу, и смотрел на богов тайко, которые смеялись и хохотали.

"Предки Цинъян, мы, мы отступили вот так? Народ Тяньцзу на Тяньлу, а там столько живых существ... они..." Дети растерянно смотрели на Цинъян.

Пусть она будет такой талантливой, пусть проверит и поупражняется, сколько дней она пережила.

Ребенок еще не достаточно взрослый, и она не испытала достаточно крови и тьмы. У нее еще мягкий, добрый, чистый и кристально чистый разум.

Она еще не разглядела **** темную правду, скрытую за этой войной, и она делает все возможное, чтобы что-то сделать.

Она также помнит о своих обязанностях и помнит о своей личности. Она - верховный главнокомандующий трех коалиционных сил. Если она отступит, она сбежит и оставит небесный народ на земле, несмотря ни на что... Кусочек неба и земли, может полностью попасть в руки тех, кто стоит в углу!

Глупец знает, что сделает семья Ганьцзяо после установления контроля над Тяньлу!

Те из людей Тяньцзу, кто мудр под небесными существами, либо превращаются в оковы духовных рогов, либо становятся их пищей и становятся частью их культивации!

"Эй, я очень хорошо справился!" Цинъян сказал медленно и неторопливо: "Ты очень хорошо справляешься, это за пределами нашего воображения! Но ты не сможешь спасти их".

Цинъян усмехнулся, а также посмотрел на Запад и сказал: "Посмотрите на этих ребят, вы сражаетесь за них уже несколько месяцев! В течение такого долгого времени несколько человек подчиняются вашим приказам, о Бросить все и вывести их?"

"Они сгнили. Они были зачарованы посторонними предметами.

Предки дали им благородную кровь, а они сгнили и смердят". Цинъян тяжело вздохнул: "Это не твоя вина, не позволяй В твоем сердце, ты сделал для них достаточно".

Племянник в панике посмотрел на Циньяна: "Но..."

На лбу у нее было несколько синеватых выпуклостей, и ее жестоко избивали. Она изо всех сил старалась громко кричать в сторону Цинъяна: "Тяньлу... Все люди Тяньцзы там... Пурпурный клапан, клапан Дао, клапан Закона, мужской клапан, женский клапан, клапан грома, задвижка...".

Цинъян моргнул, посмотрел на племянника и прошептал: "Успокойся, люди фиолетового клапана очень послушны, они уже многое вывели".

Тело ребенка покачнулось, и она закричала: "Человек фиолетового клапана выведен?"

Цинъян улыбнулся и кивнул: "В конце концов, ты мастер фиолетового клапана, поэтому твой

приказ люди фиолетового клапана не боятся нарушать. Некоторые из людей фиолетового клапана, они действительно вышли из игры!"

Когда глаза ее племянника заблестели, она вдруг схватила Цинъяна за руку и спросила: "Цзы Тяньцзюнь? Мой брат? Он отступил? Он..."

Цинъян закрыл глаза. Он медленно произнес: "Небесный Владыка очень высокого мнения о тебе. Он не желает подчиняться вашим приказам. Поэтому он и несколько его приближенных остались в горе Тяньчжу!"

Не дожидаясь, пока дети откроют, Цинъян сказал: "Это тоже хорошо, несмотря ни на что, в конце концов, всегда должна быть ответственная смерть. Тяньцзун Шаочжу сделал такой выбор, значит, в конце концов, он умрет".

В голове моего сына хаос!

Хотя ее отношения с Цзытяньцзунь крайне плохие!

Хотя она ненавидит даже ненавистные печали, эта гламурная старуха!

Но, несмотря ни на что, Цзы Тяньцзунь и она - один отец, и более того, ее брат!

Как Цинъян позволила ему остаться в горе Тяньчжу? Даже если Цзытянь не захочет отступать, то Цинъян, по крайней мере, сможет вывести его оттуда с помощью насилия!

"Тяньцзунь... Нет, тогда, тогда, тогда, эти племена Тяньлу, столько людей!

" Лицо племянницы побледнело, она медленно посмотрела на Циньяна и спросила: "Просто так, это не имеет значения?".

Цинъян ничего не ответил.

Они уже долетели до синего здания, приземлились на палубу, и король войны с несколькими стражами крови последовал за племянником. Затем корабль слегка тряхнуло, и в тот момент, когда десятки морских богов Тайку взревели и устремились в небо, этот корабль синего цвета превратился в синее пламя, породив очень тонкий поток света, пролетевший в одно мгновение. Из старого.

Голубой свет потока слегка вспыхнул, и он бесследно исчез.

Несколько древних Посейдонов рыкнули в направлении исчезновения здания, а затем накатили огромной волной и разбились о землю.

Потеряв координирующее командование глухих детей, потеряв подавление жестокого военного закона Дисциплинарного отдела, моральный дух трех коалиционных сил рухнул, и теперь он полностью рассеян. Бесчисленные монахи похожи на безголовых мух, а "□" рассеялся. Голь разбежалась во все стороны.

Черные волны вздымаются к небу, и тяжелые выстрелы повторяются снова и снова, и бесчисленные монахи коалиции разбиваются и раздавливаются снова и снова.

Через двенадцать часов три коалиционные силы, потерявшие контроль над глухими детьми, за исключением очень небольшого числа основных высокоуровневых, все остальные монахи были стерты с лица земли, и ни один не выжил.

На синем здании лодка посмотрела в сторону Тяньлу.

Она увидела, что городской бассейн Тяньцзу был разрушен, и бесчисленное количество людей было поглощено... Похоже, у народа Ганьцзяо достаточно отчужденных воинов. Они больше не отчуждают людей Тяньцзу и их слуг, а прямо Они - панацея для еды и быстрого улучшения.

Что заставляет племянника потерять дар речи, так это то, что некоторые из первоначальных сил обороны города чрезвычайно сильны, и они могут сопротивляться до конца. Они создали огромное убийство городского бассейна Тяньцзуо.

Они фактически открыли городские ворота и приветствовали армию Минцзяо в городе.

Многочисленные дни изнеженные люди Тяньцзу падали к ногам людей Мяоцзяо, виляя от жалости, молясь за свою жизнь и молясь, чтобы они могли и дальше наслаждаться высшей роскошью.

Эти небесные люди были проглочены всеми без исключения, проглочены дочиста, проглочены до волоска.

На просторах Тяньцзы не нашлось ни одного мастера, способного сразиться с рогами рогатых. Малыши видели десятки тысяч небесных замков. В этих городах есть даже небесный человек, который конденсирует Тяньдао Баолунь. Нет мастеров!

Перед лицом мощной армии семьи Минцзяо, эти города без мастеров сидят в городе, только чтобы умереть!

Ждут, пока с ними обращаются как с едой, медленно и тщательно пробуя.

От плоти и костей до мозга с костным мозгом, человек, которому нечего терять, охотится.

Нет, нет.

Глаза племянницы прошли сквозь пустоту, и она наконец нашла одного из людей Тяньцзы, повелителя неба и земли!

Этот человек стоял перед воротами Даогуана, а за ним на корточках сидело бесчисленное множество охваченных ужасом даосов. Несколько монголов с лицами монголов стояли перед человеком и задушевно улыбались ему.

Под предводительством этого человека армия Минцзяо устремилась к горе Тяньчжу, священной земле Тяньцзу, и ворвалась на прямую территорию пурпурного клапана, клапана Дао и французского клапана.

Пурпурный клапан и клапан повсюду в дикой природе, но люди Даогуана не пострадали ни на йоту.

Глаза племянника были черными, и вдруг из них хлынула кровь.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2234737